

АРАБО-МУСУЛЬМАНСКАЯ ДИАСПОРА ВО ФРАНЦИИ: ИСЛАМСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ И СВЕТСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ¹

Б. Долгов

*кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Центра арабских исследований Института востоковедения РАН*

Арабо-мусульманская диаспора во Франции является самой многочисленной в Европе и составляет по разным оценкам свыше 5 млн чел. (население Франции на 2008 г. насчитывает 64,5 млн чел.). Большинство ее составляют выходцы из стран Магриба (свыше 82%). Часть французских мусульман восприняла европейские цивилизационные ценности. Тем не менее многие мусульмане привержены традициям своей религии и культуры. Они воспринимают ислам как основу своей цивилизационной идентификации. Мусульманская община во Франции располагает своими профессиональными, гуманитарными, просветительскими, политическими и религиозными организациями. В процессе социокультурного развития во французской мусульманской общине возникло несколько направлений восприятия и практики ислама. Некоторые мусульманские идеологи, как например, проживающий в Швейцарии профессор Фрибургского университета Тарик Рамадан², заяв-

ляют, что в Европе и, прежде всего, во Франции сформировался европейский ислам, или «европейская исламская культура, приверженцы которой остаются верными фундаментальным мусульманским принципам и в то же время адаптировались к европейской культуре. Они являются мусульманами по своей религиозной принадлежности и полноценными европейцами по своей культуре». Однако Тарик Рамадан подтверждает, что «речь идет не о создании «нового ислама», а о восприятии ислама в его изначальном подлинном динамизме и созидательности. Это позволяет его последователям интегрировать все то положительное, что выработали другие культуры, с которыми они соприкасаются. и, наряду с этим, критически подходить к тем аспектам, которые не соответствуют исламским ценностям» [Tarik Ramadan 2008: 67]. Во французской мусульманской общине есть последователи традиционного классического ислама, индивидуального ислама, движение светских мусульман. В то же время действуют неопундаменталистские течения.

Традиционный умеренный ислам исповедует большинство мусульман, в основном среднего и преклонного возраста. Его проповедуют официальные, если можно так сказать, мусульманские структуры, в частности имамы Большой парижской мечети³. Так например, профессор Иваз, ведущий преподаватель-теолог Мусульманского института при Большой парижской мечети в беседе с автором этих строк подчеркивал, что «француз-

¹ Б. В. Долгов — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра арабских исследований Института востоковедения РАН.

² Тарик Рамадан — внук Хасана аль-Банни, основателя египетской ассоциации «Братья-мусульмане» (основана в 1928 г.), является одним из идеологов концепции европейского ислама. Он автор ряда работ, в том числе по реформированию ислама. Тарик Рамадан известен как один из наиболее влиятельных и известных деятелей современной мусульманской мысли и исламистского движения. Он достаточно широко образован, владеет арабским, французским и английским языками, обладает ораторским искусством и харизмой, что привлекает на его лекции и выступления большое число мусульман, особенно молодежи. Тарик Рамадан, наряду с преподаванием во Фрибургском университете, имеет звание профессора и преподает исламологию в университетах Оксфорда, Роттердама и Киото. Кроме того Тарик Рамадан, совместно со своим братом Хани Рамадан является членом административного совета Исламского центра Женевы, основанного в 1961 г. Саидом Рамадан их отцом и соответственно сыном Хасана аль-Банни. Президентом административного совета Исламского центра Женевы является Айман Рамадан, старший брат Тарика Рамадана. Членами административного совета работают также два других брата Билаль и Ясир Рамадан, их сестра Арва Рамадан и их мать Вафа Рамадан, вдова Саида Рамадан. Тарик Рамадан и Хани Рамадан являются также официальными хранителями наследия Хасана аль-Банни и Саида Рамадан, в связи с чем Тарик и Хани Рамадан занимаются публикацией и распространением их работ, в частности при помощи издательства Тавхид, функционирующего в г. Лионе (Франция).

³ Большая парижская мечеть была основана в 1922 г. при содействии французских властей. Таким образом Франция хотела выразить свою признательность мусульманам, сражавшимся в рядах французской армии во время Первой мировой войны и принимавших участие в наиболее кровопролитных сражениях, а именно под Верденом в 1916 г. Мемориальный комплекс в память погибших солдат-мусульман, в частности был открыт на территории мечети президентом Ж. Шираком в 2006 г. Мечеть построена на участке земли площадью в 1 гектар, также предоставленном мэрией Парижа, и украшена минаретом высотой 34 м. При мечети функционирует Мусульманский институт, на двух факультетах которого студенты могут изучать теологические дисциплины и арабский язык [Аль-маахад аль-исламиль ли-месджид барис (Исламский институт Большой парижской мечети. Париж., 2008 г. С. 18)].

ские мусульмане в основной своей массе являются приверженцами классического ислама» (Беседа проф. Иваза с автором 13.01.2010). Касаясь светского характера Французской республики и возможного его противоречия с практикой ислама, профессор Иваз утверждал, что «светскость предоставляет всем религиям право исповедовать свою веру и в этом ее задача». В этом вопросе его позиция совпадает с мнением президента Франции, который, в частности, отметил, что «светскость гарантирует право каждого гражданина исповедовать свою религию, так же как и право быть атеистом. Светскость не является противником религий. Напротив, светскость — гарантия свободы совести каждого гражданина» [Nicolas Sarkozy 2004: 16].

Выразителем направления умеренного и традиционного ислама в известной мере является Французский совет мусульманского культа (ФСМК), создание которого было инициировано министром внутренних дел Жан-Пьером Шевенманом и реализовано в 2003 г. сменившим его в этой должности Николя Саркози ⁴. Президентом ФСМК является Мухаммед Муссауи. Он сменил на этом посту имама Большой парижской мечети Далиля Бубакера. Большая парижская мечеть имеет тесные связи с представителями алжирской диаспоры. Ряд французских исследователей полагает, что создание ФСМК явилось попыткой французских властей создать структуру, которая представляла бы большую часть французской мусульманской общины, чтобы таким образом осуществлялось бы более эффективное сотрудничество с ней и в известной мере контроль. В то же время мусульманские деятели Большой парижской мечети, в частности профессор Иваз, заявляют, что ФСМК «в большей степени выполняет техническую функцию. Он руководит организацией религиозной деятельности мусульман, но ни в коей мере не руководит мусульманской мыслью и не довлеет на нее. Никакая структура не может выражать мнение и выступать от имени всех мусульман». Тем не менее ФСМК стремится также быть своеобразным форумом, на котором французские мусульмане могли бы обсуждать как теологические вопросы, так и свои насущные проблемы. Официально ФСМК ставит перед собой следующие задачи: строительство мечетей; обустройство мусульманских кладбищ; организация мусульманских праздников; назначение имамов-духовников в лицеи, колледжи, больницы и тюрьмы; подготовка

имамов ⁵. Руководящими органами ФСМК являются Исполнительный совет ⁶ и Административный совет, состоящий из 43 членов ⁷.

Второй организацией, отражающей идеологию традиционного ислама, является Национальная федерация мусульман Франции (НФМФ). Она была создана в 1985 г. и имеет достаточно прочные связи с марокканской и турецкой общинами. НФМФ в то же время представляет собой своеобразного оппонента Большой парижской мечети и также имела определенную поддержку властей до создания ФСМК. Президентом НФМФ является известный во Франции мусульманский деятель Мухаммед Бешари, его вице-президент — Абдалла Буссуф, имам мечети в Страсбурге. НФМФ курирует несколько мечетей в пригородах Парижа и на востоке Франции. Руководство НФМФ в последнее время не раз выражало обеспокоенность по поводу «проявлений исламофобии у некоторых политических деятелей и у части французских СМИ». В своем заявлении «Нет «исламизации» насилия» НФМФ отвергает «какую-либо связь между исламом и насилием и терроризмом» и призывает к «диалогу между религиозными общинами с тем, чтобы способствовать созданию атмосферы толерантности и взаимного уважения между верующими всех конфессий». Необходимо отметить, что как между ФСМК и НФМФ, так и внутри их руководства идет борьба за лидерство в мусульманской общине, а также за возможность получать всяческую поддержку, в том числе финансовую, со стороны государственных структур. Так, например, в 2006 г. вице-президент НФМФ Абдалла Буссуф обратился в суд, обвиняя президента НФМФ Мухаммеда Бешари в фальсификации итогов выборов руководства НФМФ и в нецелевом использовании финансовых средств НФМФ. Однако суд обвинения не подтвердил.

⁵ www.portail-religion.com/FR/dossier/islam/pratique/institutions 17.12.2009

⁶ Исполнительный совет, возглавляемый его президентом, состоит (состав 2008 г.) из двух вице-президентов, соответственно представителей Союза исламских организаций Франции и Национальной федерации мусульман Франции, генерального секретаря, представителя Координационного комитета турецких мусульман Франции, генерального делегата, представителя Большой парижской мечети и казначея, представителя Союза исламских организаций Франции.

⁷ Места в Административном совете распределяются следующим образом (состав 2008 г.): Национальная федерация мусульман Франции — 19 мест; Большая парижская мечеть — 10 мест; Координационный комитет турецких мусульман Франции — 1 место; независимые члены — 3 места.

⁴ <http://www.portail-religion.com/FR/dossier/islam/pratique> 17.12.2009.

Достаточным влиянием во Франции пользуются последователи индивидуального ислама, который в известной степени можно охарактеризовать как «исламский протестантизм». Видный политолог и исламовед, специалист по европейскому исламу, в том числе по его радикальным направлениям, профессор Высшей школы социальных исследований в Париже (Ecole des Hautes Etudes en Sciences Sociales — EHESS) Фархад Кхосрокховар (Farhad Khosrokhavar) считает индивидуальный ислам во Франции «значительным социальным явлением». Индивидуальный ислам исповедует, в основном, молодое поколение мусульман. Они полагают, что приверженность религии, а именно мусульманской, является частным делом индивидуума, и в этом их позиция совпадает с общепринятым отношением к религии во французском обществе. Ведущий научный сотрудник EHESS, специалист по индивидуальному исламу Науфель Брахим (Naoufel Brahim) в беседе с автором этих строк определил индивидуальный ислам как «продукт индивидуального «эго» индивидуума, его собственное субъективное восприятие ислама, который он исповедует». В этом плане, как считает Н. Брахим, исторические традиции Франции начиная с эпохи Просвещения и Французской революции 1789 г., так же как современные институты (школа, СМИ, общество в целом), проповедующие индивидуализм, способствуют распространению индивидуального ислама.

С 2003 г. во Франции стали создаваться мусульманские организации, приверженцы которых заявляли, что они придерживаются республиканских и демократических принципов. Движение светских магрибинцев (ДСМ) объединяет Французский совет светских мусульман (ФССМ) и Совет мусульман-демократов Франции (СМДФ). Основателем ФССМ является Амо Ферхати, занимающий также пост советника Государственного секретаря по перспективному развитию в правительстве Франции. Президент СМДФ Абдеррахман Дахман также активный политический деятель. Он, в частности, в 2006 г. был руководителем инициативной группы в поддержку президента Ж. Ширака. В руководство ДСМ входят такие известные общественно-политические деятели, как преподаватель и журналист Азиз Сахири, писатель Малек Шебель, член руководства президентской партии «Союз за народное движение» (СНД) Рашид Каси и бывший депутат европейского парламента Джида Таздэ. ДСМ выступает про-

тив исламского фундаментализма и позиционирует себя не только светским движением, но и, как заявляет генеральный секретарь ФССМ Зияд Гуджилль «наследниками идей Великой французской революции»⁸. Активисты ДСМ выступили с обращением «ко всем мусульманам-гражданам Франции, преданным идеалам мира, справедливости, свободы и светскости за просвещенный ислам, который полностью соответствует демократическим и республиканским принципам Франции». Среди 450 человек, подписавших это обращение, были такие видные фигуры, как муфтий Марселя Сухейб Беншейх, известная женщина-социолог Лейла Бабес, алжирский журналист Мухаммед Сифауи. Со своей стороны Азиз Сахири резко выступает против ортодоксального ислама, проповедующего скрупулезное следование «устаревшим мусульманским догмам». Он, в частности, заявляет: «Мы выступаем за просвещенный ислам, а не за ретроградный ислам, привнесенный из консервативных мусульманских стран». В свою очередь муфтий Сухейб Беншейх подчеркивает, что «светскость — это гарантия свободного религиозного выражения. Поэтому защита догмата светскости должна стать лозунгом последователей Движения светских мусульман. Как верующие мусульмане мы нуждаемся в духовности, что придает смысл нашему существованию».

Вопрос соответствия ислама французским республиканским принципам, по мнению Хошама Дауда, директора программы изучения Ближнего и Среднего Востока, профессора Дома наук о человеке в Париже (Maison des sciences de l'Homme — MSH), в настоящее время является достаточно актуальным во Франции и активно обсуждается как в общественных кругах, так и в СМИ (беседа автора с Х. Даудом 6.09.2010). Со своей стороны видный исследователь-ориенталист, профессор Национального центра научных исследований (Centre national des recherches scientifiques — CNRS) и Центра международных исследований (Centre d'études et de recherches internationales — CERI), член научного совета издания «African Affairs» и «Recherches internationales» Жан-Франсуа Байарт (Jean-Francois Bayart) в 2009 г. опубликовал свою книгу «Республиканский ислам» (L'Islam republicain), в которой он проводит сравнительное историко-социологическое исследование соотношения республиканских принципов и ислама в Иране, Турции и Сенегале.

⁸ <http://www.uejf.org/tohubohu/archives/numero6/dossier/jeu.html> 17.12.2009

Во французской мусульманской общине есть сторонники исламизма, пытающиеся использовать ислам в политических целях, а также приверженцы неофундаментализма, ставящие своей целью объединение всех существующих исламских организаций в единую мусульманскую общину под своим руководством. Для данного течения характерно неприятие европейских ценностей и фактический отказ от интеграции. Представители неофундаментализма являются также сторонниками стратегии коммюнитеризма, то есть движения за создание в районах компактного проживания мусульман своеобразных зон-коммюн (от франц. *commune*), где действуют мусульманские традиции и законы шариата. Имеются также приверженцы радикального исламизма, действующие полуподпольно, зачастую под руководством самопровозглашенных имамов в неофициальных мечетях или молельных домах, так называемый «ислам окраин и гаражей». Во Франции существует довольно большое количество исламских организаций, отражающих в той или иной степени идеологию вышеназванных течений ислама. Наиболее значительными из них, официально зарегистрированными и действующими легально являются Союз исламских организаций Франции (СИОФ) и Партия мусульман Франции (ПМФ).

СИОФ создан в 80-е гг. XX века. Его председатель Фуад Алауи занимает также пост вице-президента ФСМК. Ежегодно СИОФ проводит в пригороде Парижа на территории выставочного комплекса Бурже симпозиумы, называемые «Встречи мусульман Франции» (в 2010 г. он проходил со 2 по 5 апреля). На них обсуждаются проблемы, связанные с повседневной жизнью мусульманской общины, а также проходят дискуссии по теологическим вопросам, в которых выступают видные мусульманские деятели. Наиболее известными из них наряду с вышеупомянутым Тариком Рамаданом являются Ахмад Джабалла, придерживающийся в основном классической трактовки мусульманских священных текстов, и Тарик Убру, имеющий свою собственную концепцию развития ислама в Европе. Тарик Убру (род. в 1959 г.) считается одним из наиболее видных идеологов в мусульманских кругах, объединившихся в СИОФ. Тарик Убру развивает свои собственные достаточно оригинальные и амбициозные идеи по интерпретации коранических текстов. Разделяя основные положения идеологии «Братьев-мусульман», которые провозглашают каноны Корана и мусульманские ценности вечными и непреходящими, приемлемыми в любом

месте и любое время, Тарик Убру, тем не менее, считает важным освободить ислам от всего, что мешает «мусульманской мысли стать легитимной дочерью Запада» [цит. по: Brigitte Marechal 2009: 137]. Он призывает к такой интерпретации Корана, которая основывается на знании исторического и социального контекста, при котором возникли те или иные суры. Мусульманскую теологию, согласно Т. Убру, необходимо реформировать, «не порывая с ее принципиальными основами».

Что касается Партии мусульман Франции (ПМФ), то она была создана в начале 2000-х гг. Ее председателем является Мухаммед Латреш. Национальное бюро ПМФ находится в г. Страсбурге, имеется также региональное отделение в Париже. ПМФ была зарегистрирована в качестве политической партии в Страсбурге не случайно. Дело в том, что закон, регламентирующий отношения государства с религиозными организациями и запрещавший создание политических партий на религиозной основе, был принят во Франции в 1905 г. Страсбург, как известно, в тот период принадлежал Германии и соответственно этот закон здесь не действовал (и не действует до сих пор). В своей программе ПМФ ратует за сохранение традиционных семейных ценностей, в частности за «проведение государственной политики, направленной на поддержку французской семьи и сокращение аборт, число которых в последние годы достигает 250 тыс. в год»⁹. ПМФ требует предоставить равные для всех возможности для поступления в наиболее престижные вузы с тем, чтобы там «могли учиться не только молодые люди из привилегированных семей». ПМФ выступает также за увеличение государственного финансирования школьного образования и государственной поддержки неимущих семей с тем, чтобы «их дети также могли получить достойное образование». Программа ПМФ предполагает признание религиозных организаций «в качестве социальных партнеров» и реализацию стратегии коммюнитеризма. ПМФ резко критикует проекты «некоторых французских политиканов-ассимиляционистов и СМИ, стремящихся навязать мусульманам обязательную ассимиляцию, модернизацию их религии и отказ от традиционных мусульманских ценностей в качестве условия признания их «хорошими гражданами».

Во Франции действуют также сторонники ассоциации Братьев-мусульман. Причем наряду с Союзом исламских организаций Франции

⁹ http://www.p-m-f.org/crbst_33.html 08.01.2010

(СИОФ) Братья-мусульмане проявляют все большую активность во французской мусульманской диаспоре. На такую тенденцию обращает внимание имам мечети Дранси (район Парижа) Хасан Шальгуми (Hassen Chalghoumi) в своей вышедшей в сентябре 2010 г. книге «За ислам Франции» (Pour l'islam de France). Имам Шальгуми довольно известная фигура во французской общественно-политической жизни. В частности, в период острой дискуссии в СМИ по поводу возможности ношения паранджи французскими мусульманками он активно выступал против этого. Он заявлял, что «наши жены и сестры должны обрести подлинное равноправие с мужчинами и найти свое место во французском обществе, в то время как ношение паранджи напротив изолирует их». Такая позиция имама вызывает ожесточенную критику, нападки и угрозы в его адрес со стороны ортодоксальных мусульман (имам вынужден пользоваться личной охраной). В своей книге имам Шальгуми пишет также об имеющем место, по его мнению, вмешательстве посольств некоторых исламских государств в религиозную жизнь французской мусульманской общины с целью усиления здесь своего влияния. Он отмечает, что с одной стороны, во Франции наблюдается определенный подъем антимусульманского расизма, с другой стороны, идет процесс радикализации части французских мусульман¹⁰.

В свою очередь вышеупомянутый профессор Фархад Кхосрокховар указывает, что в настоящее время мусульманское сообщество в Западной Европе и, в частности во Франции, условно можно разделить на три категории. Первая, представляющая примерно 80% французских мусульман, которые во многом восприняли европейские ценности и нормы поведения, фактически являются «не практикующими». Вторая категория, меньшая по числу (примерно 15%), представляет приверженцев неоконфуциозизма, т. е. эта категория мусульман интегрируется во французское общество, но не ассимилируется с ним. Они скрупулезно выполняют все то, что предписано мусульманской религией и хотят по примеру французской еврейской общины жить в мире на европейской земле, сохраняя в то же время свою исламскую идентификацию, отличную от секуляристской идентификации большинства французского населения. Причем в Британии, где ношение паранджи, бороды, тюрбана не воспринимается как нарушение общественных норм, данная

категория мусульман в большей степени интегрирована в общество. Однако во Франции, где законодательство и общественное мнение не так толерантно к внешнему проявлению религиозной идентификации, эта часть мусульман ведет достаточно обособленный образ жизни. К третьей категории (около 5%) относятся ортодоксальные фундаменталисты — неосалафиты и последователи движения *таблига*¹¹, которые отвергают европейские ценности, стремятся полностью отгородиться от «безбожного общества» и жить по законам шариата. Исключение из экономической и социальной жизни и соответственно высокий уровень безработицы части данной категории мусульман, особенно молодежи, геттоизация и ее частичная маргинализация способствует усилению влияния джихадистской идеологии. Около 1 тыс. из них по всей Франции являются членами закрытых и полуподпольных исламистских организаций, возможно представляющих потенциальную опасность.

Между различными течениями ислама во Франции идет противостояние. Это касается прежде всего Движения светских магрибинцев, которое ратует за модернизацию ислама, провозглашает демократические ценности и выступает против фундаменталистов и исламистов, представленных в основном Союзом исламских организаций Франции и Партией мусульман Франции. Так, один из известных сторонников светских магрибинцев Абд ан-Нур Бидар, преподаватель философии из Ниццы опубликовал «Манифест за европейский ислам», в котором он предлагает свое видение реформирования ислама. А. Бидар призывает всех своих единомышленников, исповедующих европейский ислам, «сплотиться на основе трех принципов, а именно: первое — реформировать каноны ислама, в том числе интерпретацию текста Корана в свете современной концепции соблюдения прав человека. Объявить недействительными все части священного Корана, которые входят в противоречие с ценностями индивидуальной свободы, равноправия полов, светскости, толерантности между народами и религиями. Подтвердить право каждого мусульманина самому выбирать принцип его мусульманской иден-

¹¹ Таблиг ва дава (ар. — послание и призыв) — фундаменталистская исламистская ассоциация, проповедующая строгое соблюдение норм шариата. Основана в 1920-е гг. на территории современного Пакистана. В настоящее время в Западной Европе существует достаточно много организаций таблига с центром в Британии. Во Франции также функционируют отделения таблига, насчитывающие несколько десятков тысяч последователей.

¹⁰ <http://www.leparisien.fr/sein-saint-denis-93/hassen-chalghoumi-u-10/09/2010>

тичности. А именно, быть соблюдающим полностью мусульманские законы или нет, быть верующим или нет. В связи с этим признать, что мусульманская идентичность может быть как религиозной, так и только культурной. Отказаться от всяких претензий на узурпирование идеи «правильного ислама» или «официального ислама», навязываемого имамами». Другой видный сторонник «просвещенного ислама» Абдель Ваххаб Меддеб, регулярно выступающий на радиостанции «Франс кюльтюр» (Французская культура), также ратует за модернизацию ислама. Об этом он, в частности, пишет в своей книге «Болезнь ислама» (*La maladie de l'islam*). А Меддеб видит одно из проявлений «болезни ислама» в антизападных идеях многих известных мусульманских деятелей. В своей книге А. Меддеб утверждает также, что во всех монотеистических божественных откровениях, в том числе в Коране, есть элементы «воинственности, фанатизма, угрозы». В качестве способа противодействия «болезни» А. Меддеб приводит отрывок из книги Вольтера «Трактат о толерантности» (*Traite sur la tolerance*), в котором подчеркивается, что «лучшим способом уменьшить число религиозных фанатиков является лечение этой болезни духа разумом, который должен медленно, но неминуемо просветить людей».

Что касается политики французских властей в отношении с мусульманской диаспорой, то она, как известно, представляла собой ассимиляционную модель, согласно которой иммигранты должны полностью воспринять французские республиканские принципы, в том числе светскость, французский язык и систему образования. В отличие от британской модели мультикультурализма представители мусульманской диаспоры не рассматриваются как национальное меньшинство, но считаются французскими гражданами с разной степенью ассимиляции (вид на жительство или французское гражданство). В то же время, как подтверждает заместитель директора Центрального бюро по взаимодействию с культурами (*Bureau central des cultes* — ВСС) Министерства внутренних дел Франции г-н Бернар Годар, государство осуществляет взаимодействие с религиозными организациями на основе Закона об отделении церкви от государства от 1905 г. и никоим образом не вмешивается во внутреннюю жизнь легитимно действующих религиозных организаций. Необходимо отметить, что в 80-е гг. XX века термин «ассимиляция» был заменен на более политкорректный по отношению к иммигрантам термин «политическая интеграция».

Французские власти в последние годы прилагают значительные усилия для решения проблем, связанных с мусульманской диаспорой и ростом исламистских тенденций. В них можно выделить два направления, Первое — ужесточение законодательства и борьба с нелегальной иммиграцией, и второе — преодоление социальной маргинализации, обустройство и модернизация жилых кварталов, где проживают мигранты, борьба с проявлениями дискриминации. В рамках первого направления в результате принятых мер число нелегальных иммигрантов сократилось с 250–300 тыс. в год в 80–90-е гг. до 90 тыс. в год в 2000-е гг. Если из 150 тыс. заявлений в год на переселение во Францию в 80–90-е гг. было удовлетворено 142 тыс., то в 2000-е гг. из тех же 150 тыс. заявлений удовлетворено лишь 90 тыс. В 2006–2007 гг. было ужесточено законодательство в отношении воссоединения семей, введены генетические тесты для идентификации родства. Осуществляется выдворение нелегальных иммигрантов. Так если в начале 2000 гг. выдворялось примерно 12 тыс. нелегалов в год, то в 2009 г. было выдворено 30 тыс. В 2007 г. было создано Министерство иммиграции, интеграции, национальной идентичности и солидарного развития, которое осуществляет централизованную политику в отношении мигрантов. В рамках второго направления был принят закон, направленный против социальной сегрегации и дискриминации, согласно которому за их проявления на виновного может быть наложен штраф в размере до 25 тыс. евро. По инициативе президента Саркози были созданы специальные школы и интернаты для талантливых детей из иммигрантских семей. Осуществляется обустройство районов, в которых проживают мигранты, в том числе бесплатное выделение земли для постройки мечетей. Введен контракт иммиграции, согласно которому вновь прибывшие мигранты бесплатно проходят курс обучения французскому языку в объеме 400 часов и гражданского права и обязанностей в объеме 30 часов.

Необходимо также отметить высокую степень приверженности демократическим принципам и республиканским традициям большей части французского общества, в том числе толерантности по отношению к мусульманской диаспоре и искренней убежденности в возможности интеграции большинства ее членов во французское общество. В то же время вопрос конфессиональной принадлежности гражданина не является согласно социологическим опросам наиболее актуальным для французской общественности.

Так, в результате опросов, проведенных в январе 2010 г. в рамках дискуссии о национальной идентичности, степень значимости для французских граждан компонентов национальной идентичности распределилась следующим образом: на первом месте — права человека; на втором месте — французский язык; на третьем месте — система социального обеспечения. Что касается конфессиональной принадлежности, то этот компонент оказался на 12-м месте.

Восприятие и практика ислама, так же как и исламская идентификация имеют различные тенденции и не являются едиными во французском мусульманском сообществе. Видный французский специалист по исламу и исламистскому движению Оливье Руа полагает, что «ислам трансформировался благодаря влиянию светскости и секуляризации. В среде мусульманских интеллектуалов появились умеренные, либералы и другие свободно мыслящие идеологи, выражающие различные направления современной мусульманской мысли. Современный ислам приобрел новые конфигурации от детерриторизации до индивидуализации» [Olivier Roy 2009: 172]. В последние годы во Франции набирает силу движение светских мусульман, исповедующих демократические и отчасти светские ценности. Это движение объединяет многие общественно-политические и женские организации. Возрастающую роль начинают играть последователи индивидуального ислама, воспринимающие его практически идентично общепринятому отношению к религии в европейском сообществе. Индивидуальный ислам, исповедуемый как правило мусульманскими интеллектуалами и частью молодежи, становится социальным явлением во французской мусульманской диаспоре и, соответственно, во французском обществе. Данные направления исламской идентификации успешно интегрируются в светское общество и вполне коррелируются с его демократическими ценностями. С другой стороны, среди французских мусульман наблюдается определенное усиление влияния неопундаменталистских тенденций, некоторые представители которых отражают социальный протест. Для части (достаточно немногочисленной)

мусульман характерно неприятие европейских ценностей, отказ от интеграции. Их лидеры проповедуют коммунотеризм, то есть замкнутое существование мусульманской общины по законам ислама. В известной степени определенный рост исламистских настроений является своеобразным ответом на имеющие иногда место проявления расизма и исламофобии. В свою очередь такие внешние факторы как перманентное обострение палестино-израильского противостояния, иракский и афганский кризисы, воспринимаемые частью мусульманского сообщества как война против ислама, вызывают негативную реакцию мусульман и играют на руку исламистским идеологам. Вместе с тем необходимо констатировать, что для достаточно значительной части французской арабо-мусульманской диаспоры мусульманская идентификация является не столько религиозной, сколько культурной, что способствует полноценной интеграции этой категории мусульман во французское общество.

Список литературы

1. Abdelwahab Meddeb. La maladie de l'islam. P., 2002.
2. Brigitte Marechal. Les freres musulmans en Europe. P., 2009.
3. Nicolas Sarkozy. La Republique, les religions, l'esperance. P., 2004.
4. Tarik Ramadan. Face a nos peurs. P., 2008
5. Olivier Roy. La laicite face a l'islam. P., 2009.
6. Аль-Маахад аль-исламиий ли-месджид барис (Исламский институт Парижской мечети. Париж., 2008).
7. <http://www.portail-religion.com/FR/dossier/islam/pratique> 17.12.09
8. <http://www.uejf.org/tohubohu/archives/numero6/dossier/jeu.html> 17.12.09
9. <http://www.lexpress.fr/actualite/societe/religion/musulmans-mais-laiques> 17.12.09
10. <http://www.p-m-f/crbst33.html> 08.01.10
11. <http://www.lexisnexis.com/fr/buisness/delivery/> 26.01.10
12. <http://www.lefigaro.fr/actualite-france/2009/08/15/0/01/-200908> 07.01.10
13. <http://www.lacroix.com/article/> 23.12.09